

ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В РОССИИ

А. Г. АННИН,

заведующий кафедрой государственного

и муниципального управления, д.и.н., доцент

Владимирского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Высшее профессиональное образование в России эквивалентно ступени 5А первой стадии третичного образования по Международной стандартной классификации образования (МСКО-97). Это соответствие позволяет оценить влияние высшего профессионального образования на жизнь россиян в сравнении с другими странами.

За 20 лет (по данным переписей населения 1989 г. и 2010 г.) в нашей стране доля лиц с высшим образованием увеличилась с 11,3 % до 16,2 %, а среди занятого населения - с 14,6 % до 23,3 %. Следует учитывать рост доли лиц с неполным высшим образованием с 1,7 % до 3,1 % и с 1,3 % до 3,0 % соответственно. Женщины традиционно обходят мужчин в стремлении получить высшее образование, стать образованнее.

По среднему числу накопленных лет образования в группе лиц от 25 лет и старше Россия находится на 13-м месте (11,6 года), обгоняя такие развитые страны как Япония (11,1), Франция (9,8), Великобритания (9,0), уступая США (13,2) и Германии (12,2).

Доля лиц с третичным образованием (среднее и высшее профессиональное, аспирантура, докторантура) в России самая высокая – 57 %. В Канаде этот показатель составляет 44 %, США – 38 %, Японии – 37 %, Швеции – 33 %, а в Южной Корее, Великобритании, Испании, Франции, Германии – от 20 % до 30 %. Среди занятого населения этот показатель ещё выше: в России – 64 %, Канаде – 48 %, США – 42 %, Японии – 40 %.

Казалось бы, что столь высокий уровень образования значительной части населения страны должен оказывать существенное влияние на развитие экономики страны. В развитых странах

человеческий капитал – главный «мотор» экономического роста. Отдача от него не меньше, чем от физического капитала. В личностном плане человеческий капитал многократно усиливает конкурентные позиции работников на рынке труда.

Но так ли это в российских условиях? На практике всё выглядит иначе. Существует три списка стран мира, расположенных в соответствии с величиной валового внутреннего продукта (ВВП), рассчитанного по паритету покупательной способности (ППС), то есть стоимостью всех конечных товаров и услуг, произведённых в стране за один год. Списки составляют Международный валютный фонд, Всемирный банк и ЦРУ США. Россия занимает в каждом из этих списков 6-е место, уступая США, КНР, Индии, Японии и Германии. По этому показателю США демонстрируют 5-6-кратный отрыв от России. По показателю душевого ВВП по паритету ППС Россия (11,9 тыс. долл.) также значительно отстаёт от США (41,9), Великобритании (32,2), Германии (31,4), Франции (30,7), Японии (30,3).

Для простого человека такой показатель как ВВП мало что значит. Более интересным представляется вычисляемый экспертами ООН в течение последних 20 лет так называемый индекс человеческого развития, в который входит, например, продолжительность жизни, обучения, а экономические показатели приводятся на душу

населения, более точно отражая их воздействие на каждого человека. Индекс этот, в отличие от политических рейтингов и ВВП, считает позицию страны, исходя из возможностей жизни и развития населения. В течение семи последних лет Россия сохраняет 55-е место. Такая стабильность может радовать граждан Норвегии и Австралии, которые делят две первые строчки, но не страны, находящейся в середине списка.

Не богатая ресурсами Белоруссия, постсоветская авторитарная бедная страна, поднялась за эти же годы на 12 пунктов и обогнала Россию, заняв в рейтинге 50-е место. Гонконг за то же время поднялся на 10 пунктов до 13-го места, Китай прибавил 4 пункта, достигнув 101-го места. Подобная динамика свидетельствует о том, что для развития человеческого потенциала, а если проще – для роста благополучия простых граждан, рост ВВП имеет не такое уж большое значение. Гораздо важнее справедливое распределение богатства, выражающееся в том числе через доступное образование.

При расчёте индекса человеческого развития Россия традиционно получает основное количество баллов именно за высокий образовательный уровень. Как изменится индекс человеческого развития через несколько лет после принятия в конце 2012 года нового федерального закона «Об образовании»? Ведь индекс учитывает продолжительность образования, а закрытие «неэффективных» вузов и рост затрат на обучение быстро сократят этот параметр.

Распоряжением Правительства РФ от 30.12.2012 № 2620-р утверждён план мероприятий (или как сейчас принято говорить – «дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки», который отражает изменения на всех уровнях сферы образования. В сфере высшего профессионального образования изменения нацелены на оптимизацию и повышение эффективности сети государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования, обновление структуры образовательных программ, повышение качества высшего профессионального образования и развитие кадрового потенциала высшего профессионального образования.

Как это выглядит в цифрах? Произойдёт резкое 30-процентное сокращение молодёжи. В соответствии с прогнозом российского пра-

вительства численность молодёжи в возрасте 17-25 лет, поставляющей основную массу абитуриентов дневных форм обучения, составит в 2018 году 69,5 % к уровню 2012 года. При этом предполагаемая численность обучающихся по программам высшего образования всех форм обучения упадёт в 2018 году по сравнению с 2012 годом до 79,3 %.

С учётом того, что к 2018 году предлагается ликвидировать (путем реорганизации и присоединения организаций и их филиалов) 167 неэффективных образовательных организаций высшего образования, число студентов в расчете на 1 преподавателя увеличится с нынешних 9,4 до 12 человек. Должен повыситься удельный вес численности преподавателей моложе 30 лет в общей численности преподавателей организаций высшего образования.

Что же происходит сегодня в высшей школе? Динамика численности студентов в учреждениях профессионального образования в 1990-2012 гг. (1990 = 100 %) демонстрирует устойчивый интерес россиян к третичному (рост в 1,9 раза) образованию и особенно к вузовскому (в 2,6 раза) и послевузовскому (в 2,4 раза) образованию. При этом наблюдается устойчивый рост числа студентов неочных (заочных и очно-заочных) отделений (в 3,5 раза) и с 2006 года небольшое снижение количества студентов очных отделений.

По сравнению с 1990 г. количество женщин-студентов российских вузов увеличилось в 3,0 раза, мужчин-студентов – в 2,25 раза. При этом фактор призыва имеет всё меньшее значение для студентов дневных отделений.

Интересным является соотношение основных потоков в системе образования. По сравнению с 1990 г. выпускники полных средних школ в 3 раза чаще стали выбирать обучение в вузе в качестве этапа жизненного пути, а выпускники неполных средних школ двумя годами раньше – даже в 4 раза. Исходя из соотношения между основными потоками внутри системы образования, опираясь на данные переписей населения 2002 г. и 2010 г., можно сделать предположение, что из нынешних молодежных когорт дипломы вузов рано или поздно получают от 50 % до 65 %. К середине столетия российская рабочая сила как минимум на две трети будет состоять из обладателей вузовских дипломов.

Может сложиться впечатление перепроиз-

водства дипломированной рабочей силы: трудно поверить, что спрос на нее мог угнаться за ее предложением! Если так, то следует ожидать: роста безработицы среди лиц с высшим образованием; падения отдачи от образования, прежде всего – высшего; массового перемещения обладателей вузовских дипломов на «плохие» (малоквалифицированные) рабочие места.

Уровень безработицы среди лиц с высшим образованием вдвое ниже среднероссийского, в то время как среди лиц с неполным высшим образованием этот показатель вдвое выше среднероссийского.

Экономический выигрыш от человеческого капитала составляет разность в пожизненных заработках групп с различными уровнями образования. Например, разность в заработках между обладателями высшего и среднего образования показывает, какую «премию» обеспечивает наличие вузовского диплома. Обладатели вузовских дипломов традиционно получают более высокую заработную плату. В среднем «образовательный бонус» составляет от 30 % у женщин до 50 % у мужчин. Относительные заработки лиц с высшим образованием в группе от 25 лет и старше на две трети больше заработков обладателей среднего образования в этой же возрастной группе. У женщин этот показатель ещё выше и составляет 192 %.

Нормы отдачи человеческого капитала показывают, на сколько процентов возрастают заработки при увеличении продолжительности образования на 1 год. Классическое «минцеровское» уравнение заработков $Ln(W) = a + b \times E + g_1 \times \exp + g_2 \times \exp^2 + e$ позволяет определить норму отдачи человеческого капитала в России.

В целом нормы отдачи от образования в России, по данным различных исследований, проведённых в 1990-2012 гг., выросли в 2,7 раза. У женщин этот показатель традиционно выше, чем у мужчин. «Премии» на высшее профессиональное образование, т.е. превышение над заработками работников с полным средним образованием, составляют в среднем 80 %.

Каковы же механизмы роста норм отдачи? Во-первых, дерегулирование системы оплаты труда: при плановой системе - искусственное сдерживание различий в заработках; после старта реформ они начали приходить в соответствие с различиями в производительности. Отсюда - декомпрессия относительных заработ-

ков и рост норм отдачи. Во-вторых, аллокационный эффект: образованные работники лучше справляются с неравновесными ситуациями - эффективнее пользуются возможностями, открывающимися при резких экономических, социальных и институциональных переменах. В-третьих, отраслевая перестройка экономики: опережающий рост занятости в интеллектуальных отраслях (Динт. = +6 п.п.) по сравнению с неинтеллектуальными (Днеинт. = -3 п.п.). В-четвёртых, рост спроса на образованных работников внутри отраслей, хорошо знакомых с технологическим и организационным процессом. В первом случае технологический процесс, смещенный в пользу квалифицированной рабочей силы: ТП, комплементарный с человеческим капиталом, - для реализации нужны работники с высоким образованием (классический пример – ИКТ). Во втором случае - взрывной рост спроса на работников «беловоротничковых» профессий.

Принимая за 100 % всех занятых по отраслям с различной «интеллектуальностью», интересно проследить изменения в распределении занятых в отраслях с различным уровнем «интеллектуальности», произошедшие в 1990-2012 гг. Доля лиц, занятых в отраслях с высокой «интеллектуальностью», выросла с 21 % до 31 %, со средней «интеллектуальностью» - снизилась с 62 % до 57 %, а с низкой «интеллектуальностью» - снизилась с 17 % до 12 %.

Распределение рабочей силы по уровням образования отражает структуру предложения человеческого капитала со стороны работников, тогда как ее распределение по профессиям - структуру спроса на него со стороны бизнес-структур. Наибольший прирост доли в общей занятости наблюдался у специалистов высшего уровня квалификации (+4 п.п.) и работников сферы обслуживания (+3,5 п.п.), наибольшее падение – у неквалифицированных рабочих (-4 п.п.). Доля трех первых групп с самой высокой квалификацией возросла на 5 п.п. и их доля в общей занятости превысила 40 %.

Среди руководителей разного уровня выпускники вузов составляют 63,7 % (выпускники ссузов – 23,5 %), специалистов высшего уровня квалификации – 90,1 % (7,2 %), специалистов среднего уровня квалификации – 15,1 % (67,5 %), специалистов, занятых подготовкой информации, – 16,8 % (38,8 %).

Все рабочие места можно разбить на два больших сегмента – требующие высокой квалификации и не требующие таковой. Аналогично всех работников можно разделить на две большие группы – с третичным образованием (высшим, неполным высшим, средним профессиональным) и без него. Национальная экономика не генерировала столько «хороших» рабочих мест, сколько было необходимо для поглощения огромной массы выпускников вузов. Тем не менее в 2000-е гг. доля работников с высоким образованием, занятых на «плохих» рабочих местах, резко сократилась как абсолютно, так и относительно: спрос «бежал» быстрее!

В 1999 г. экономически активное население с третичным образованием насчитывало 39 млн. человек. Из них занятых в народном хозяйстве было 35 млн. человек, из которых лишь 22 млн. человек трудились по профессиям 1-й – 3-й групп по ОКЗ. Разрыв составлял 17 млн. чел., или почти 45 %.

В 2012 г. ситуация несколько улучшилась. Экономически активное население с третичным образованием насчитывало 40,9 млн. человек при 39,6 млн. занятых в народном хозяйстве. Занятых по профессиям 1-й – 3-й групп по ОКЗ было 28,9 млн. человек. Таким образом, разрыв составлял 12 млн. человек, или 30 %.

Динамика спроса высококвалифицированной рабочей силы в 1999-2012 гг. в категории «руководители» составила 180 %, «специалисты высшего уровня квалификации» - 140 %, «специалисты среднего уровня квалификации» - 110 %. Спрос на выпускников вузов вырос на 35 %, а на выпускников ссузов – упал на 15 %.

Подводя итог, следует отметить следующее: в пореформенный период процесс накопления человеческого капитала шел ускоренными темпами; российская экономика продолжала подпитываться работниками со все более высокой формальной подготовкой. В настоящее время с формальной точки зрения Россия обладает высокообразованной рабочей силой и по среднему числу накопленных лет образования входит в группу мировых лидеров. Доля работников с третичным образованием – одна из самых высоких в мире, что неожиданно для страны со средне-низким уровнем дохода. В межстрановой перспективе наблюдается парадоксальное сочетание больших запасов человеческого капитала с низкой производи-

тельностью труда и устойчивый бум спроса на третичное образование.

Несмотря на это, относительные шансы на нахождение занятости у работников с высшим образованием не только не ухудшились, но и улучшились. Нормы отдачи от вложений в образование, в т.ч. «премии» за вузовские дипломы, резко выросли и остаются на устойчиво высоком уровне без явных признаков снижения. В 2000-е годы экономический рост сумел вытянуть часть дипломированных работников с «плохих» на «хорошие» рабочие места, соответствующие их образованию. Это объясняется тем, что спрос на высококвалифицированную рабочую силу рос вдвое быстрее роста ее предложения. Все это выглядит так, как если бы в России действовал механизм эндогенного технического и организационного прогресса, смещенного в пользу квалифицированной рабочей силы: как если бы ее предложение рождало свой собственный спрос.

Тем не менее Россия остается одним из худших «пользователей» человеческого капитала: треть обладателей третичного образования работают по профессиям, не требующим высокой подготовки, что свидетельствует о нарушенном взаимодействии между системой образования и рынком труда. Благоприятное соотношение между динамикой спроса и предложения, сложившееся в условиях экономического подъема 2000-х годов, едва ли может поддерживаться постоянно. Скорее всего, повышенный спрос на работников с третичным образованием - лишь временное явление. Тем не менее к середине XXI в. российская рабочая сила на 80 % будет состоять из лиц с третичным образованием, в том числе примерно на 60-65 % из обладателей дипломов вузов. Маловероятно, что рост спроса на рабочую силу с высокой формальной подготовкой сможет и дальше соответствовать столь активному росту ее предложения.

Вероятно, российская экономика приблизилась к черте, за которой могут начаться резкое увеличение масштабов недоиспользования высококвалифицированной рабочей силы и падение экономической ценности образования. Это чревато размыванием тех преимуществ, которые в российских условиях дает (пока) накопление человеческого капитала. В результате вместо высокопродуктивной экономики знаний в России может сформироваться экономика невостребованных знаний.